ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЛИ ТОРГОВЛЯ?

О перекосах налоговой политики

Сергей АНУРЕЕВ

В соответствии с русской народной пословицей "семеро с ложкой — один с сошкой" в России занятость и зарплата в торговле и услугах намного больше, чем в промышленности, а налоги, наоборот, в разы меньше. Но в СССР в годы промышленных успехов зарплаты в промышленности были существенно выше и притягивали лучшие кадры. Так обстоит дело и в современной Германии.

Пока граждане РФ будут продолжать массово использовать импортные автомобили, самолёты, промышленное оборудование и электронику, а промышленность будет находиться под бóльшим налоговым прессом по сравнению с торговлей, у нас не будет высокого уровня жизни.

НУЖНО ЛИ ОТПРАВЛЯТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА СВАЛКУ ИСТОРИИ?

Мейнстрим экономической мысли относит промышленность к рудиментам XX века, считая необходимым деиндустриализацию и сокращение занятости в промышленности, по аналогии с урбанизацией и сокращением занятости в сельском хозяйстве вековой давности. Этот мейнстрим считает, что промышленность остаётся уделом развивающихся стран, а в развитых странах занятость из промышленности переходит в торговлю и услуги. Однако у такого мейнстрима есть одна коллизия, а именно объективная зависимость экономического развития и финансовой стабильности крупных стран от их промышленности.

Известно, что в относительно лучшей форме находятся экономики Германии и Китая, у которых умеренные бюджетный дефицит и государственный долг при торговом профиците. Каждый из россиян постоянно видит или пользуется немецкими автомобилями и промышленным оборудованием, китайской электроникой и потребительскими товарами. Значительно больше экономических, бюджетных и социальных проблем у США и Великобритания, которые несколько десятилетий следовали по пути деиндустриализации, и промышленные товары которых почти не встречаются на фоне немецких и китайских. Южная Корея находится в значительно лучшей форме по сравнению с Испанией при почти одинаковой численности населения, поскольку мы с вами видим корейские автомобили и электронику, но почти не видим товаров из Испании.

Крупнейшие города России, особенно Москва, двигаются в последние десятилетия именно по пути мейнстримной деиндустриализации. Занятость в промышленности сокращается, промышленные объекты перестраиваются в торгово-развлекательные центры, офисы, клубы, лофты, отели, рестораны, выставки и тому подобное. Житель любого города может подтвердить, что в его городе строились торгово-офисные центры, а не новые промышленные объекты (за крайне редким исключением). Российская молодёжь почти сплошь идёт работать в торговлю и услуги, даже если получила образование по промышленным специальностям, миллионы мигрантов также устремляются в эти отрасли. По занятости в торговле и услугах и по количеству крупных торговых центров мы давно обогнали Германию.

В Москве перечень умерших промышленных флагманов прошлого очень длинный. Можно спорить о потребительских качествах позднего советского автомобиля ЗИЛ или телевизора "Рубин", о том, какое десятилетие и какие руководители виноваты в крушении этих флагманов, но московский авиационный кластер был более чем конкурентоспособным в поздние советские времена и даже в 1990-е гг., однако от сборочных заводов МиГ и "Сухой", от конструкторских бюро "Туполев", "Ильюшин", "Яковлев", "Камов" остались только управленцы, а деятельные остатки конструкторов выведены на заводы в другие города. Многие самые передовые космические головные конструкторские бюро и предприятия, например, ГКНПЦ имени Хруничева, РКК "Энергия" и многие их смежники сокращены в разы и постоянно находятся под угрозой застройки жильём. Перечень урезанных, переведённых, ликвидированных флагманских головных конструкторских бюро в оборонке и микроэлектронике ещё больше.

В РОССИИ ЗАНЯТОСТЬ И ЗАРПЛАТА В ТОРГОВЛЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫШЕ, ЧЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обратимся к статистике занятости по видам экономической деятельности. Росстат в своём статистическом сборнике "Труд и занятость в России 2019" указывает, что в 2018 году суммарная занятость населения составляла 71,4 млн. человек. На первом месте была занятость в торговле (11,5 млн.), плюс связанные с ней транспортировка и хранение (6,3 млн.). В сфере услуг, не включая государственное управление, образование и здравоохранение, а именно в гостиницах и общепите, операциях с недвижимым имуществом было занято 3,1 млн. человек, плюс предоставление прочих видов услуг обеспечивало занятость 1,7 млн. В обрабатывающей промышленности было занято 10,2 млн. человек, в добывающей — 1,7 млн. То есть промышленность суммарно давала 16% официально занятых, а торговля и услуги давали 34%. К этой, казалось бы, умеренной трети занятости в торговле и услугах следует прибавить неформальную занятость, во многом сосредоточенную именно в сфере торговли и услуг, которая, по разным оценкам, составляет 20–30% трудоспособного населения. То есть на одного производящего работника приходится в среднем по стране до 4 торгующих и обслуживающих работников.

Ещё более очевидна избыточная занятость в торговле и услугах на примере Москвы как флагмана деиндустриализации. Департамент труда и социальной защиты населения столицы публикует статистический сборник "Труд и занятость населения Москвы 2017". Совокупная официальная занятость Москвы в 2017 году составляла 7087 тыс. человек, из которых на крупных и средних предприятиях работало 4801 тыс., на малых предприятиях — 2286 тыс. В составе занятости на крупных предприятиях на торговлю приходилось 970 тыс. человек, на связанную с торговлей транспортировку и хранение — 328 тыс., на гостиницы и общепит плюс операции с недвижимостью — 372 тыс., а на производство — 394 тыс. Официальную занятость на малых предприятиях также следует прибавить к торговле и услугам, плюс огромная неофициальная занятость также преимущественно в торговле и услугах (как-то мэр Собянин оценил население московской агломерации в 25 млн. человек при официальном показателе в 12,7 млн.).

Получается, что в Москве, согласно официальным данным, на производство приходится всего 6% занятости, а на торговлю и услуги — 56%. Действительно, "один с сошкой — семеро с ложкой", поскольку в Москве на одного производящего работника приходится 9 торгующих и обслуживающих. Сторонники московской деиндустриализации могут возразить, что Москва процветает со своей торговлей и услугами, притягивает лучшую молодёжь со всей России и постсоветских республик. Только это процветание основано на высасывании ресурсов со всей страны, на удушении производящих секторов во многих регионах, поскольку для толковой молодёжи проще и выгоднее ехать в Москву на работу в торговле и услугах, чем оставаться на региональных заводах с гораздо меньшей зарплатой. Так, в Москве даже целый день сидящий без дела охранник получает в среднем 50 тыс. руб. в месяц, тогда как рабочий АвтоВАЗа за напряжённый труд на конвейере получает в среднем 29 тыс. руб.

ТРУД В ТОРГОВЛЕ И УСЛУГАХ МЕНЕЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЕН, ЧЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Труд работников торговли и услуг объективно менее производителен по сравнению с работниками промышленности. Именно поэтому немецкий рабочий на крупном промышленном предприятии получает в 3-5 раз бóльшую зарплату по сравнению с работником торговли или услуг. Торговля вообще ничего не создаёт, в лучшем случае оптимизирует издержки продвижения промышленного товара от производителя к потребителю. В сфере услуг в значительной степени преобладает ручной, низкоквалифицированный труд, а такой труд объективно не может быть более производительным и высокооплачиваемым, чем в промышленности.

Полезность, отдача от промышленных товаров — длительная, многолетняя, существенно бóльшая по сравнению с разовым походом в магазин, посиделками в кафе или туристической поездкой. Мы используем каждую единицу немецкого промышленного оборудования или автомобиля десятилетиями, готовы переплачивать за немецкое качество, постоянно тратиться на запчасти. Китайское оборудование и автомобили уступают по качеству немецкому, но их потребительская полезность также больше разового посещения кафе или магазина. Именно различия потребительской полезности промышленных товаров и непромышленных услуг определяют более высокий уровень жизни в Германии по сравнению с Испанией, например.

Несмотря на объективные потребности в развитии промышленности, торговля и услуги в России продолжают расти, а промышленность — стагнировать. В этом во многом виновата специфика организации этих отраслей и вытекающая из этого специфика налогообложения. Промышленные предприятия вынуждены конкурировать с зарубежными производителями, для успеха им необходимы крупные размеры и эффект масштаба. Торговля и услуги обычно конкурируют лишь на национальном или даже местном уровне, зачастую только друг с другом, из-за чего вполне типичной организацией является малое предприятие или индивидуальный предприниматель. В торговле и услугах можно встретить федеральные или даже всемирные бренды, однако местные держатели этих брендов в основном работают по франшизе в рамках малого предпринимательства. Малые предприятия используют упрощённую систему налогообложения, которая недоступна для промышленности.

УПРОЩЁННАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ДАЁТ ТОРГОВЛЕ И УСЛУГАМ БÓЛЬШИЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ И ЗАРПЛАТЫ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В рамках упрощённой системы налогообложения организации не платят НДС, налог на прибыль и налог на имущество, вместо которых платят лишь 6% с дохода или 15% с дохода за вычетом расходов. Формально организации-"упрощенцы" платят НДФЛ и социальные взносы за своих сотрудников, но даже фора в виде освобождения от трёх из пяти крупных налогов категорически значима по сравнению с крупными предприятиями. Индивидуальные предприниматели вообще платят только 6% или 15% взамен всех пяти основных налогов, спокойно показывая свои огромные доходы под де-факто офшорные ставки налогов и затем в конвертах выплачивая зарплату своим наёмным работникам. Упрощённую систему налогообложения могут применять организации с сотрудниками до 100 человек, доходом до 150 млн. руб. и стоимостью имущества до 150 млн. руб. Под эти условия подпадает подавляющее большинство организаций торговли и услуг.

Налоговая дискриминация промышленности и фактически офшорный статус торговли во многом предопределяют уровень заработной платы. Огромная экономия на налогах для торговли и услуг перевешивает объективные выгоды от бóльшей производительности труда в промышленности. Так, если крупному промышленному предприятию необходимо заплатить 100 тыс. руб. зарплаты работнику (чистыми на руки), то плюс к зарплате налоговые издержки с учётом трёх налогов составят 100/0,87 (НДФЛ) x 1,3 (социальные взносы) x 1,2 (НДС) — 100 = 80 тыс. руб. Если же индивидуальный предпринимать решит заплатить своему наёмному работнику зарплату в конверте, предварительно показав её в качестве личного дохода по ставке 15%, то налоговые издержки такого предпринимателя составят всего 100/0,85 — 100 = 18 тыс. руб. Если хозяин магазина или кафе поделится с работником хотя бы половиной налоговой оптимизации, то зарплата в торговле или услугах будет на треть больше зарплаты в промышленности. Во многом из-за этого доля зарплаты рядовых работников в торговле и услугах доходит до 30–50% от чистого дохода организаций, тогда как в промышленности обычно составляет 15–20%.

Помимо налоговой оптимизации, работа в торговле и услугах значительно проще работы в промышленности. Чтобы в промышленности дотянуться до ответственной позиции с приличной зарплатой, нужно учиться несколько лет и затем несколько лет проработать до этой позиции, тогда как прилично оплачиваемые позиции в торговле и услугах молодёжь или мигранты осваивают за полгода-год. В торговле и услугах молодёжь зачастую достигает материального достатка к 23–25 годам, а аналогичный заработок в промышленности можно получить годам к 30. Работа в торговле и услугах бывает напряжённой, но обычно пики клиентов и нагрузки приходятся на несколько вечерних часов в будни и на выходные, что значительно легче восьмичасовой пятидневки у станка. Ответственность рядового квалифицированного работника в торговле и услугах категорически меньше ответственности и вероятности получить денежное взыскание на производстве. Количество работодателей и потенциальная география занятости в торговле и услугах, а значит, вероятность удачной смены работы, даже в случае явных проколов на предыдущем рабочем месте, опять-таки категорически в пользу торговли и услуг.

В советские времена успехов отечественной промышленности зарплаты рабочих на производстве были самыми большими, многократно превышая зарплаты в торговле и услугах. Для подтверждения этого тезиса следует обратиться к статистическому ежегоднику "Народное хозяйство в СССР за 70 лет" в части раздела "Оплата труда и доходы населения". Например, в 1985 году слесарь механосборочных работ в зависимости от разряда получал 268–311 руб. в месяц, сталевар — 342–444 руб., пекарь — 195–209 руб., средняя зарплата в промышленности составляла 211 руб., в торговле и общественном питании — 149 руб. Да, советский опыт ушёл в прошлое, и многие сейчас отрицают советские успехи, но значимо бóльшая зарплата в промышленности по сравнению с торговлей характерна для современной Германии. Так, по данным обзора World Salaries, в Германии в 2005 году инженер получал 3,3 тыс. евро в месяц после уплаты налогов, рабочий на производстве — 2,2 тыс. евро, тогда как продавец — 1,9 тыс. евро. Это средние зарплаты, а зарплаты на крупнейших немецких промышленных предприятиях ещё больше по сравнению с торговлей.

А в современной России наблюдается обратная картина превышения заработка в торговле над промышленностью, и неудивительно, что получающая кадры по остаточному принципу промышленность стагнирует на фоне растущей торговли.

"НЕВИДИМАЯ РУКА РЫНКА" И НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ ЛИШЬ ПЫТАЮТСЯ СГЛАДИТЬ НАЛОГОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ТОРГОВЛЕЙ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Казалось бы, "невидимая рука рынка" должна отрегулировать такую ситуацию: преференции в торговле и переток в неё рабочих рук должны создать избыток работников и снизить зарплаты, восстановив привлекательность труда в промышленности. Однако пресловутая "рука рынка" работает для этих двух отраслей избирательно, а именно наши крупные промышленные предприятия сталкиваются с острой конкуренцией со стороны крупнейших иностранных производителей. Конкуренция между промышленными гигантами усиливается из-за значительной капиталоёмкости и различий в процентных ставках, необходимости вкладываться в новые технологии, из-за таможенно-тарифных, технических и санитарных режимов, политического протекционизма. Тогда как магазины и кафе конкурируют лишь друг с другом на местном уровне, легко арендуют площади и заимствуют новые решения конкурентов, а различные регламенты и проверки для них категорически проще, чем для промышленности.

Без государственного вмешательства, без устранения дискриминационного налогового режима для промышленности российские производители не смогут конкурировать с российской торговлей хотя бы за рабочие руки, не говоря уже о конкурентоспособности на мировом рынке. Российские власти пытаются нащупать меры поддержки отечественной промышленности, продвигая тематику налогового манёвра (повышение НДС и снижение социальных взносов, обещающие рост налогов на потребление и сокращение налогов на труд) и особых экономических зон (с немного меньшими ставками налога на прибыль и взносами в социальные фонды). Однако эти два направления поддержки не сильно меняют ситуацию в налогообложении промышленности по сравнению с упрощённой налоговой системой для торговли и услуг. Они мало затрагивают гигантские налоги на труд в промышленности, а главное — совсем не компенсируют работникам промышленности бóльшие квалификационные требования и напряжённость работы.

Российские налоговики во внутренних инструктивных письмах и в судах борются со злоупотреблениями в использовании статуса малого бизнеса. У налоговиков в ходу так называемые признаки дробления предприятий на малые, а именно их аффилированность, единый центр управления, отсутствие коммерческой выгоды от разделения, единый IP-адрес, единое управление, единые офисы, сайты, телефоны и т. п. Введение онлайн-касс и специальной маркировки товаров, требование платить зарплату не ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) также способствуют сокращению теневого оборота малого бизнеса. Однако доначисления за фиктивное дробление идут только по явным крупным случаям, электронные системы не затрагивают основных конструкций налоговых режимов, а МРОТ в разы меньше реальных зарплат и не устраняет проблематику дробных ставок и выплат в конвертах. Пожалуй, только в сфере такси и доставки успешно наладили контроль за реальной занятостью с помощью агрегаторов услуг, но опять-таки без устранения очевидных налоговых преференций малому бизнесу и сфере услуг.

Различные бюджетные субсидии и расходы дополняют перекосы в налогах между торговлей и промышленностью. Российское правительство тратит немало усилий и бюджетных денег в попытках нарастить объёмы производства российских самолётов и судов, поддерживает работоспособность предприятий Роскосмоса. Огромные бюджетные деньги были освоены через Роснано и "Сколково", немалые деньги выделяются на субсидирование лизинга и автокредитов. Но такие бюджетные вливания в промышленность требуют, как минимум, источников доходов, особенно в годы низких цен на нефть и обострения бюджетного дефицита. Как максимум, разовые бюджетные вливания (пусть и по значимому количеству программ) не решают главной проблемы значительных системных различий в уровне налогов. Получается, что государство одной рукой забирает у крупных промышленных предприятий большие деньги в виде налогов и другой рукой частично раздаёт эти деньги в виде бюджетных расходов, пусть и немного другим подотраслям. А в это время торговля и услуги процветают даже без бюджетных вливаний, просто в силу того, что фактически налоговые преференции для них значительно превосходят совокупный результат налогового пресса и бюджетных расходов на промышленность.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ТОРГОВЛЮ ОФШОРНОГО ТИПА ДОЛЖНА БЫТЬ УВЕЛИЧЕНА И ВЫРАВНЕНА С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В продолжение обозначенных успехов налоговиков можно сформулировать несколько идей по устранению фиктивного малого бизнеса и зарплат в конвертах под офшорные 6%. Следует вывести любые организации торговли и услуг под одним брендом на основе франшизы из упрощённой системы налогообложения в общую систему с пятью основными налогами. Следует вменять заработную плату для целей налогообложения не по МРОТ, а по статистической средней зарплате по региону, одновременно ограничив допустимые случаи применения дробных ставок неполной занятости. В каждой подотрасли есть свои лидеры, которые задают средние зарплаты для всех коллег-конкурентов, как, например, "Макдоналдс" в общепите, и средние зарплаты лидеров можно использовать вместо средних по региону. Регистрацию занятых в малом бизнесе для исключения выплат в конвертах следует организовать по аналогии с агрегаторами такси и доставки, по аналогии с онлайн-кассами, когда любой потребитель услуг может проверить по персональному бейджу регистрацию работника организации малого бизнеса на сайте налоговых органов.

Следует также значительно сократить критерии отнесения к малому бизнесу именно до малого бизнеса и поднять ставки упрощённой системы налогов до традиционных налогов. Малый бизнес выглядел бы действительно малым, если бы максимальными критериями были бы занятость до 10 человек, оборот и имущество до 15 млн. руб., то есть на порядок меньше действующих критериев. Ставку налога с доходов в 6% следовало бы поднять до уровня хотя бы НДФЛ 13% (даже закрывая глаза на неуплату социальных взносов), а ставку налога с доходов за вычетом расходов в размере 15% подтянуть до ставки НДС 20%. Прогресс в электронных технологиях налоговых органов позволит избежать резкого роста теневого оборота из-за такого роста ставок. Тем более что предлагаемые повышенные ставки упрощённой системы налогообложения всё равно адекватны лишь одному из трёх основных налогов, уплачиваемых крупными промышленными предприятиями. Социальные взносы для собственников малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, которые сейчас входят в сумму налога по упрощённой системе, следует добавлять сверх этого налога, как при обычной системе, когда социальные взносы начисляются сверх зарплаты с НДФЛ. Базой для начисления социальных взносов по упрощённой системе следует считать не минимальную заработную плату в 12 тыс. руб., а хотя бы среднюю зарплату по региону или отраслевому лидеру, которая обычно составляет 30–50 тыс. руб.

Для реально малого бизнеса существуют также налог на основе патента и налог для самозанятых. Стоимость патента рассчитывается, исходя из усреднённой доходности по региону бизнеса определённого типа и по налоговой ставке 6%, что фактически является аналогом подушной подати или посошного налога аграрных экономик XVIII века. Самозанятые вообще платят всего 4% с оборота до 2,4 млн. руб. в год, то есть даже меньше 6% "упрощенцев" и кипрских офшоров, но хотя бы с ясными ограничениями по сферам деятельности и умеренным максимумам доходов. Эти две системы более чётко нацелены на торговлю и услуги именно в рамках малого предпринимательства, налоговая база и ставки этих налогов легко рассчитываются и администрируются. Ставки этих двух налогов можно поднять, поскольку даже после такого повышения они будут заметно меньше пяти налогов на крупные промышленные предприятия. Модифицированную упрощённую систему налогов можно, в принципе, оставить только для малых промышленных предприятий, уточнив критерии отнесения к промышленности во избежание злоупотреблений с псевдопроизводством.

Избыточную торговлю и услуги также следует сокращать специальными налогами на эти сектора, как то: налог на недвижимость и торговый сбор. Очевидным примером избыточной занятости в торговле и услугах является Москва, и она же является пионером в росте налога на недвижимость и введении торгового сбора. Но даже после этих новаций московские ставки налога на коммерческую недвижимость и торгового сбора в разы меньше ставок аналогичных налогов в Нью-Йорке, Сан-Франциско и ряде других крупнейших городов США, доходящих там до 6–8%. Речь идёт именно о ставках налогов относительно рыночной цены недвижимости и типичных показателей деятельности, а не о суммах уплачиваемых налогов. Базой для понимания избыточности торговли и услуг можно принять квадратные метры занимаемых такими предприятиями площадей и количество занятых в расчёте на тысячу жителей. Если какой-либо район области или весь субъект Федерации показывает превышение площадей и занятости в торговле и услугах относительно средних по России, то для этого района или субъекта устанавливаются повышенные ставки налога на недвижимость и торгового сбора.

Сформулированные предложения вызовут волну недовольства действиями власти, волну обвинений в ухудшении бизнес-климата и тому подобное. Однако надо проводить разъяснительную работу, что многие малые предприятия фактически являются внутренними офшорами и используются для оптимизации налогообложения. Такое разъяснение должно акцентировать внимание не на росте налогообложения малого бизнеса, а на выравнивании налогообложения для разных отраслей промышленности и торговли. В нашей стране значительное количество занятых на крупных предприятиях промышленности, транспорта, образования и здравоохранения, работодатели которых платят гораздо больше налогов по сравнению с малыми предприятиями торговли и услуг. Выравнивание налоговой нагрузки позволит в перспективе снизить налоги на промышленность, создать лучшие налоговые условия для импортозамещения и конкурентоспособной промышленности, более производительного труда и более высокого уровня жизни.

Иллюстрация: Советский плакат 1941 года. Художник И.А. Серебряный.

Автор — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета.

Жили Были

ЗАПИСКИ ТИХАНОВСКОЙ

Русский классик о ситуации в Беларуси

СИЛА И СЧАСТЬЕ глупого человека в том, что он не осознаёт своей глупости. Люди порой думают, что в словах "политических лепил" есть какой-то скрытый смысл. Ищут его, упражняются в конспирологии. Ведь человеку, попросту разумному, знающему право-лево, в голову не придёт, что глупые речи — от глупости говорящего. Нормальный человек думает: коли кто-то высоко поднялся, мировые мужи его принимают, то имеется в его словах глубокий смысл. А эти мужи порой сами того же мешка картошка, и он для них — свой среди своих. Или же им выгодно идиота на высокое должностное место поставить и рулить им: влево-вправо, вперёд-назад.

Мадам Тихановская, какой-то запредельно отталкивающей несимпатичности дама, из того самого мешка. Чего уже только не заявила эта самопровозглашённая "лидер белорусского народа"! Даже у достойно развлекавших публику, почивших — одна в декрете, другой в бозе — Псаки и Черномырдина с их более долговременным политическим багажом не наберётся столько политической нетленки, что уже выдала Тихановская за короткое время своей пред- и "президентской" деятельности. Или она старается набрать багаж нетленки, пока не надоела всем "принимающим сторонам", назначающим лидеров "независимым" странам, и не вышвырнута ими?

Уже 14 сентября она "предупредила" Путина о нелегитимности Лукашенко, президентский срок которого истекал только 5 ноября. Да любая тётя Мотя сообразила бы перед тем, как "ставить на счётчик", в святцы заглянуть. А вот её рассуждения о возвращении Крыма в Россию, которое состоялось мирно, в результате референдума: "Это была война. Это было кровопролитие. Так не должно быть в XXI веке. Я не вникала тогда в политические взаимоотношения, я видела тогда только человеческую боль, которую люди испытывают из-за всей этой ситуации".

Знание истории, даже современной, таково, что ей и ЕГЭ не сдать. А поскольку дама закончила школу с золотой медалью, то есть основания полагать, что коррупция в сфере белорусского школьного образования высока, медали раздают не за знания. Интересно, а должно ли быть в XXI веке то, что произошло в одесском Доме профсоюзов? К крематориям в центре города каково отношение у этой дамы, столь чувствительной к человеческой боли? Вот она выступает в Европарламенте перед парой забредших послушать её слуг европейского народа, где рассказывает о двадцати шести годах рабства белорусского народа. Под пятой Лукашенко, само собой. И страстно просит у Европы санкций и свобод для своей страны.

Нашёлся человек в еврозале, который ей, политику, объяснил, что санкции всегда бьют по народу. Не по правителям, а именно по народу. Просто оторопь берёт, какой надо быть, как бы помягче сказать, неумной, чтобы открыто призывать иностранные государства ухудшить жизнь своих сограждан! Но и это ещё не вся глупость. Говорит она на английском! Который эта рабыня Изаура в годы своего беспросветного рабства изучала бесплатно в государственном вузе. Убогая местечковость тётки, как и местечковость Порошенко, тоже не упускающего случая блеснуть своим английским, не даёт ей осознать, что говорить политическому лидеру в политическом собрании на неродном языке, на языке негосударственном — это презрение к родному языку, к государству. Она таким образом то ли учёность свою хотела показать, то ли подмигивала, мол, мы тут свои ребята, говорим на одном языке. Но политикесса могла бы знать, что после выхода Англии из ЕС там, кажется, нет стран англоговорящих. Так что и география не самое сильное место у этой медалистки. И она метала аглицкую речь — одинаково иностранную для всех немногочисленных присутствующих, и тем плюнула в их европейские лица. И своему родному народу заодно. Или понимала, что для неё, политфрика, никто не будет нанимать переводчика с белорусского?

А чего стоят её откровения относительно 900 тысяч долларов, найденных "в семейном дачном доме" Тихановских! Свекровь "лидера народа" объявила кубышку своими накоплениями (хорошо живут белорусские пенсионеры!) на случай, если вдруг жизнь тяжёлой станет. Кстати, на видео, сделанном во время обыска, заметно, что все доллары новые. Какого года они выпуска? За какой период "честного" труда собраны? И тоже странно: собираются в Евросоюз, а скапливают в долларах. Неевропатриотично, Светлана Георгиевна. И вот сама Тихановская на весьма расположенном к ней радио "Дождь" в прямом эфире на вопрос о найденных деньгах, отрекшись от них, с революционной прямотой заявила: "Но мы-то реально понимаем, что если бы у нас были такие деньги — в семье или у Сергея, — то наверняка он бы не боролся за какие-то права простого народа".

Вот с какими лозунгами вам, друзья и избиратели Светы, надо по улицам Минска ходить. Золотыми буквами выбить. Интерпретации тоже приветствуются: "Плевать бы мы на вас хотели, простой народ", "Какие такие права вам, когда у нас такие деньги!" С таким азартом она себя того и гляди английской королевой объявит. На языке шпрехает, чего ещё? За свободы горой стоит. На Россию тявкает. Весь необходимый набор.

Ведь уже было такое в истории. "Сегодняшний день есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Он отыскался. Этот король я. Именно только сегодня об этом узнал я… Я не понимаю, как я мог думать и воображать себе, что я титулярный советник…. До сих пор нет депутации из Испании. Без депутатов неприлично. Никакого не будет веса моему достоинству… Удивляет меня чрезвычайно медленность депутатов. Какие бы причины могли их остановить? Неужели Франция? Да, это самая неблагоприятствующая держава" (Николай Васильевич Гоголь. "Записки сумасшедшего").

Классика — на все времена письмена! "В Белоруссии есть президент. Этот президент я. Не понимаю, как я могла думать и воображать себе, что я домашняя хозяйка". Правда, испанские депутаты уже не медлят, но Франция и ныне неблагоприятствующая держава.

Анна СЕРАФИМОВА